

Керри Манискалко

Керри Манискалко

Охота
НА
ДЬЯВОЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

M23

Kerry Maniscalko

CAPTURING THE DEVIL

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Перевод с английского языка *Марии Максимовой и Натальи Луц*
Дизайн обложки *Владислава Воронина*

Манискалко, Керри.

M23 Охота на дьявола: [роман] / Керри Манискалко; перевод с английского М. Максимовой, Н. Луц. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 512 с. — (#YoungDetective).

ISBN 978-5-17-108769-2

Одри Роуз Уодсворт и Томас Кресуэлл прибыли в Америку — столь непохожую на аристократический Лондон. Но, как и у Лондона, у Чикаго есть свои темные тайны: приехав на всемирную ярмарку, влюбленные узнают о пропаже людей и нераскрытых преступлениях.

Пытаясь помочь, Одри Роуз и Томас начинают собственное расследование и сталкиваются с серийным убийцей, подобного которому они еще не встречали. Но установить его личность — только полдела, а поймать и при этом не потеряться в знаменитом «Замке убийств», построенном специально для изощренного умерщвления жертв — задача сложнее.

Смогут ли Одри Роуз и Томас довести это дело до конца, сохранив свои жизни и любовь, или удача покинет их, когда самый безнравственный их противник нанесет последний, убийственный удар?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7 Coe)-44

ISBN 978-5-17-108769-2

© 2019 by Kerri Maniscalko

© М. Максимова, Н. Луц, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Дорогой читатель, за гранью жизни ли,
за гранью смерти моя любовь к тебе бесконечна.

Прощай же навсегда, навеки, Брут!
И если встретимся, то улыбнемся;
А нет — так мы расстались хорошо.*

*«Юлий Цезарь», акт 5, сцена 1
Уильям Шекспир*

Прости, прости. Прощанье в час разлуки
Несет с собою столько сладкой муки,
Что до утра могла б прощаться я.**

*«Ромео и Джульетта», акт 2, сцена 2
Уильям Шекспир*

Окончен праздник. В этом представленьи
Актерами, сказал я, были духи.
И в воздухе, и в воздухе прозрачном,
Свершив свой труд, растаяли они. —
Вот так, подобно призракам без плоти,
Когда-нибудь растают, словно дым,
И тучами увенчанные горы,
И горделивые дворцы и храмы,
И даже весь — о да, весь шар земной.
И как от этих бестелесных масок,
От них не сохранится и следа.
Мы созданы из вещества того же,
Что наши сны. И сном окружена
Вся наша маленькая жизнь.***

*«Буря», акт 4, сцена 1
Уильям Шекспир*

* Перевод М. Зенкевича.

** Перевод Т.Л. Щепкиной-Куперник.

*** Перевод М. Донского.

Часть первая

НЬЮ-ЙОРК

1889 год

Глава 1

Быстрая смерть

*Рынок Вест-Вашингтон
Мясницкий квартал, Нью-Йорк
21 января 1889 года*

Я открыла дверь, и внутрь экипажа ворвался холодный воздух. Не отрывая глаз от занесенного топора, я неловко шагнула на улицу. Слабый солнечный свет свежей кровью стекал по лезвию, воскрешая в памяти недавние события. Кто-то назовет их кошмарами. Глубоко внутри меня пробудилось чувство сродни голу, однако я быстро подавила его.

— Мисс Уодсворт?

Лакей, поддерживая меня под руку, окинул взглядом толпу забрызганных грязью людей, локтями прокладывающих путь по Вест-стрит. Я моргнула. Чуть не забыла, где и с кем нахожусь. Почти три недели я в Нью-Йорке, но это мне до сих пор кажется нереальным. Лакей облизал потрескавшиеся губы и напряженно напомнил:

— Ваш дядя просил отвезти вас обеих напрямиком...

— Это будет нашим секретом, Родес.

Замолчав, я лишь крепче сжала трость и шагнула вперед, уставившись в тусклые черные глаза. Топор наконец опустился, с треском перерубив шею. Палач —

Лерри Манискалко

светловолосый юноша лет двадцати — высвободил орудие и вытер лезвие о заляпанный кровью фартук.

Его засученные рукава и капли пота на лбу мгновенно напомнили мне дядю Джонатана после вскрытия трупа. Юноша отложил топор и дернул тело козла назад, аккуратно отделив голову от шеи.

Я подалась ближе. Меня удивило, что голова не упала с разделочного стола, а просто откатилась к краю большой доски, не мигая уставившись в зимнее небо. Если бы я верила в жизнь после смерти, то понадеялась бы, что животное теперь в лучшем месте. Далеко отсюда.

Я переключила внимание на тушу. Козла привезли сюда уже освежеванным. Его оголенная плоть походила на красно-белую карту, на которой нежное мясо пересекалось с жиром и соединительной тканью. Я поборола желание тихонько перечислить название каждой мышцы и сухожилия.

Я уже месяц не изучала трупы.

— Как аппетитно.

Кузина Лиза наконец догнала меня и взяла под руку, потянув в сторону в тот момент, когда мясник бросил подмастерью через тротуар набитый мешок. Приглядевшись, я заметила под ногами у мясника тонкий слой опилок. Потом их подметут вместе с впитавшейся кровью. Я хорошо знала этот способ благодаря занятиям в дядиной лаборатории и недолгой учебе в академии судебной медицины в Румынии. Дядя не единственный Уодсворт, которому нравится вскрывать мертвецов.

Рубивший козла мясник прервал свою работу и, окинув нас откровенным взглядом, игриво присвистнул.

Охота на дьявола

— Корсеты я разделяваю быстрее, чем кости. — Он поднял нож, не отрывая взгляд от моей груди. — Продемонстрировать, дамочка? Одно ваше слово — и я покажу, что еще могу сделать с такой красивой фигурой.

Лиза рядом со мной застыла. «Дамочками» часто называют женщин предположительно сомнительной морали. Если он думал, что я покраснею и убегу, то сильно ошибся.

— К сожалению, сэр, не очень впечатляюще. — Из ножен на запястье я небрежно достала скальпель, наслаждаясь знакомым ощущением. — Видите ли, я тоже потрошу тела. Но не занимаюсь животными. Я разделяваю людей. Продемонстрировать?

Должно быть, что-то в моем лице смутило его. Мясник шагнул назад, подняв мозолистые руки.

— Я не хочу проблем. Просто пошутил.

— Как и я. — Я ласково улыбнулась и повертела лезвие. — Жаль, что вы больше не хотите играть. Хотя я не удивлена. Мужчины вроде вас так напыщенно хвастаются, чтобы компенсировать свою... несостоятельность.

Кузина, потерявшая дар речи, потянула меня прочь. Но экипаж уже уехал без нас, и она тяжело вздохнула.

— Объясни мне, дорогая кузина, почему мы покинули теплый, шикарный экипаж ради прогулки здесь... — Она показала зонтиком на ряды разделочных столов с различными частями животных, завернутыми в коричневую бумагу. — Запах совершенно ужасающий. А общество еще хуже. Со мной никогда в жизни не разговаривали так грубо.

Я придержала свой скептицизм относительно её последнего замечания. Мы больше недели провели на

Лерри Манискалко

борту океанского лайнера, развлекаясь с карнавальной группой, известной своей распущенностью. Пять минут знакомства с ее молодым хозяином показали, что он воплощение дьявола. Во многих смыслах.

— Я хотела сама посмотреть мясницкий квартал, — соврала я. — Может быть, он подскажет идею главного блюда. Как ты относишься к жареной козлятине?

— После того, как я увидела, как козлу отрубают голову, или до? — спросила она с таким видом, будто ее вот-вот вырвет. — Ты же знаешь, что для этого существуют поваренные книги? Для вдохновения не нужно таких усилий. Или бойни. Клянусь, тебе не хватает смертей.

— Не глупи. С чего ты так решила?

— Одри Роуз, оглянись. Из всех районов города ты выбрала прогулку по этому.

Я оторвала взгляд от ошипанной курицы, которая планировала вот-вот присоединиться к расчлененному козлу, и, стараясь сохранять невозмутимость, осмотрелась. Кровь монотонно капала с множества деревянных столов и разбрызгивалась по земле.

Судя по различным оттенкам потеков, улицы не мыли даже после целого дня активного разрубания животных. В трещинах брусчатки змеились алые и черные прожилки — старая смерть встречалась с новой. Запах меди и экскрементов щипал глаза и волновал сердце.

На этой улице смерть была ощутима. Мечта убийцы.

Лиза обошла ведро с прихваченной инеем требухой. Ее теплое дыхание, тающее в холодном воздухе, наполнило пар от кипящего чайника. Не знаю, что раздражало ее больше: количество внутренностей или их почти замороженное состояние. Я поразились клубящейся

Охота на дьявола

внутри меня тьме — той тайной стороне моей души, которая не испытывала и капли отвращения. Возможно, мне требуется новое хобби.

Боюсь, что становлюсь зависимой от крови.

— Серьезно, давай я найму другой экипаж. Тебе нельзя находиться на улице в такую погоду, ты же знаешь, что дядя сказал про холод. И посмотри, — кивнула Лиза на наши ноги. — Ботинки впитывают снег, как гренки суп. Мы тут замерзнем до смерти.

Я не стала смотреть на свои ноги. Я не надевала свои любимые красивые ботинки с того дня, как меня ранили ножом в бедро. Теперешняя моя обувь была из жесткой скучной кожи без изящного каблочки. Лиза права: ледяная влага, пробравшись в швы, намочила чулки и усилила почти постоянную тупую боль в костях.

— Держи вора!

Где-то поблизости засвистел констебль, и несколько человек выскочили из толпы, бросившись в темные переулки, словно чумные крысы. Мы с Лизой отошли в сторонку, чтобы не стать невольными жертвами карманников.

— Жареного поросенка будет более чем достаточно, — добавила кузина. — Перестань волноваться.

— В том-то и дело, что не могу.

Я вжалась в стену здания, когда мимо пронесся мальчишка, он придерживал одной рукой на голове кепку газетчика, а второй сжимал украденные, судя по виду, карманные часы. Следом бежал полицейский, дуй в свисток и лавируя между лотками.

— Я не могу перестать волноваться. День рождения Томаса через два дня, — напомнила я, как будто не сделала этого уже сто раз за последнюю неделю.

Керри Манискалко

Свист констебля и крики удалились, и мы возобновили свою медленную прогулку вдоль мясных рядов.

— Это мой первый званый ужин, и я хочу, чтобы все было идеально.

Мы с мистером Томасом Кресуэллом — моим несносным, но решительно очаровательным партнером по раскрытию преступлений — избегали разговоров об ухаживании и браке. Я согласилась принять их, если он сначала попросит разрешения у моего отца, и не ожидала такого быстрого развития событий. Мы знакомы всего несколько коротких месяцев — уже пять, — но отчего-то казалось, что всё происходит как должно.

Большинство девушек моего круга выходят замуж в двадцать с небольшим, но я ощущала себя старше, особенно после событий на борту «Этрурии». Получив разрешение, Томас отправил моему отцу письмо с просьбой о личной встрече, чтобы объявить ему о своих намерениях. Теперь отец вместе с тетужкой Амелией едут из Лондона в Нью-Йорк, и время официальных ухаживаний, за которыми последует помолвка, все ближе.

Не так давно при одной мысли о браке меня словно сдавливали невидимыми решетками, а теперь я вопреки всякой логике тревожилась, что что-то может помешать мне выйти за Томаса. Однажды его уже чуть не отняли у меня, и я готова убивать, чтобы не допустить этого снова.

— К тому же... — Я достала из сумочки письмо от парижского шеф-повара и игриво помахала им перед Лизой. — Мсье Эскофье особо подчеркнул, что надо приобрести лучший кусок мяса. И не дяде же с больной ногой мучиться, — добавила я, чуть сильнее опираясь на трость. — Так что давай беспокоиться об этом буду я.

Охота на дьявола

Лиза уже готова была поспорить, но, зацепившись взглядом за нависший над нами конвейер, молча поднесла к носу надушенный платок. Мимо нас ползла лента с крюками. Бесконечная петля щелкающих шестеренок и лязгающего металла, на которую мясники подвешивали крюки с мясом, вносила свой вклад в уличный шум. Лиза задумчиво смотрела, как отрубленные конечности рывками продвигаются в здания, где их, без сомнения, продолжают рубить.

Скорее всего, она подыскивала еще одну причину, по которой мне следовало остаться дома и лежать, но я и так достаточно отдохнула за те недели, что мы находились в Нью-Йорке. Нет необходимости выслушивать от других, что я могу делать, а чего больше не могу. Я и сама прекрасно это понимаю.

И хотя я действительно хотела, чтобы восемнадцатый день рождения Томаса стал особенным, меня мучило не только это. Дядя не разрешил мне покидать бабушкин дом, опасаясь, чтобы я не повредила ногу еще больше, и я сходила с ума от безделья и скуки. Праздник пойдет на пользу не только Томасу, но и мне.

Однако я была благодарна кухне: они с Томасом по очереди развлекали меня чтением вслух моих любимых книг и игрой на фортепиано. Они даже поставили несколько пьес, которые в равной степени меня развеселили и ужаснули. Кузина обладала голосом соловья, а вот пение Томаса удручало. Мартовский кот и тот берет ноты приятнее. По крайней мере это доказывало, что и его способности не безграничны, а это меня бесконечно радовало. Без Лизы с Томасом и моих книг все было бы гораздо хуже. Путешествуя по страницам романов, я не горевала по тому, чего мне не хватало.